

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА: КОНЦЕПЦИЯ, ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Э.Н. Крылатых

В статье представлены некоторые результаты исследований проблемы многофункциональности сельского хозяйства и агропродовольственного сектора (АПС). Доказано, что «многофункциональность сельского хозяйства» связана не только и не столько с определением торговых режимов по правилам ВТО, а является важнейшим свойством и особенностью всего агропродовольственного сектора. Для обоснования теоретико-методологической концепции многофункциональности АПС предложен понятийный аппарат исследования, выделены и охарактеризованы пять базовых функций, их взаимосвязь и взаимодействие в практической деятельности. Рассмотрены риски, возникающие при реализации каждой функции. Проанализировано несколько критических узлов современного состояния АПС РФ. Высказаны предложения о более полной реализации многофункциональной природы АПС в условиях нарастающего мирового экономического кризиса и его конкретной формы — кризиса продовольственной безопасности. Предложены направления научных исследований многофункциональности региональных АПС для разработки стратегии их развития.

1. К разработке теоретической концепции многофункциональности АПС и сельского хозяйства

Термин «многофункциональность сельского хозяйства» стал употребляться в связи с развитием в ВТО дискуссий о государственной поддержке сельскохозяйственного производства и ее влиянии на конъюнктуру мирового продовольственного рынка. Страны, заинтересованные в экспортной экспансии, доказывали, что такая поддержка искажает рыночные отношения, препятствует либерализации торговли. Их оппоненты возражали, доказывая, что сельское хозяйство не только производит и реализует продукцию, но и выполняет ряд общественно значимых функций, необходимых для гармоничного развития сельской местности, экологической защиты и пр.

Именно поэтому оно нуждается и должно обеспечиваться поддержкой государства. К первой группе стран принадлежат США, Канада, Австралия и другие крупные экспортеры продовольствия. Ко второй — государства ЕС, Япония, развивающиеся страны. К этой же группе можно отнести и государство ЕвразЭС.

Стоит отметить, что при всех расхождениях в вопросе о поддержке, сама идея многофункциональности аграрного сектора признается представителями большинства государств.

Интерес к различным аспектам многофункциональности заметно возрастал в последние десять лет не только в сфере научных исследований, но и в практике государственного регулирования сельского хозяйства. Однако приходится признать, что пока не создана теоретическая концепция, не разработана методология исследования природы многофункциональности АПС. Это — одна из причин недостаточной результативности экономической науки и ее рекомендаций в области государственной аграрной политики.

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (ВИАПИ) в 2007 г. провел Никоновские чтения на тему «Многофункциональность сельского хозяйства и развитие сельских территорий». Доклады и выступления, а также опубликованные тезисы отразили определенные результаты, а также замыслы исследовательской работы в этом направлении. Отдел регулирования аграрных рынков ВИАПИ в прошлом году приступил к выполнению проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Многофункциональность агропродовольственного сектора: теоретическая концепция, практическая реализация» (руководитель проекта Э.Н. Крылатых). Некоторые результаты первого этапа выполнения этого проекта представлены в данной статье. К ним относятся: понятийный аппарат, содержание функций АПС, их взаимосвязь и взаи-

модействие, выявление рисков при реализации функций, возможности регулирования АПС с учетом его многофункциональности.

К разработке теоретической концепции многофункциональности агропродовольственного сектора (далее для краткости – МФ АПС) относится понятийный аппарат исследований. Опираясь на результаты эмпирических исследований, и различные высказывания в экономической литературе, можно предложить рабочие трактовки двух базовых понятий агропродовольственный сектор и его многофункциональность.

Агропродовольственный сектор (АПС) – подсистема национальной экономики, которая призвана: обеспечивать удовлетворение потребностей в продуктах питания населения, сохраняя и поддерживая его жизнедеятельность и воспроизводство; содействовать эффективной занятости и социокультурному развитию сельского населения; использовать и восстанавливать почвенное плодородие и экологическое равновесие в сельской местности.

АПС объединяет следующие сферы деятельности: сельское хозяйство; производство конечной продовольственной продукции; ее хранение, транспортировку и реализацию; социокультурное обслуживание сельского населения; информационное и научное обеспечение данной системы.

Поскольку термин «многофункциональность» имеет в своей этимологической основе слово «функция», полезно напомнить его значение. Термин «функция» происходит от латинского слова «*functio*», что значит – «исполнение». В расширенной интерпретации – это «назначение» или «предназначение», «деятельность», «обязанность», «выполнение роли», «проявление свойства». (Новая экономическая энциклопедия. М., Инфра-М. 2006. с. 695-696.)

Многофункциональность АПС – это совокупность общественно значимых целей и предназначений, системная реализация которых обеспечивает продовольственную безопасность страны, повышение эффективности производства, гармоничное развитие сельских территорий, их экологическое благополучие, инновационный и информационный прогресс в данном секторе.

Не претендуя на безупречность предлагаемых формулировок, считаем полезным использовать их для последующего изложения теоретической концепции МФ АПК.

Какие функции (предназначения, цели) присущи АПС? Если исходить из сущности и миссии АПС, надо назвать, по крайней мере, пять таких функций: экономическую, социальную, экологическую, инновационную, информационную (рис. 1).

Рис. 1. Структура многофункциональности АПС

Экономическая функция включает в себя: производство продукции для удовлетворения потребностей населения и обеспечения продовольственной безопасности страны; использование производственных ресурсов из других отраслей и участие в развитии межотраслевых связей; функционирование аграрных рынков; повышение конкурентоспособности АПС; создание и регулирование финансовых потоков; привлечение и использование инвестиций; вклад АПС в национальный ВВП, другие макроэкономические агрегаты.

Социальная функция – предусматривает развитие условий жизни сельского населения, создание социальной инфраструктуры включая образование, культурное, обслуживание, обеспечение трудовой занятости и досуга жителей села; сохранение и возрождение самобытной культуры сельского социума различных регионов страны. Перечисленные аспекты этой функции являются содержанием концепции устойчивого развития сельских территорий.

Экологическая функция определяется использованием в аграрном производстве земельных угодий и их почвенного плодородия, водных ресурсов, объектов растительного и животного мира; поддержанием оптимального водного режима в каждом регионе; обеспечением экологического равновесия на сельских территориях, сохранением и развитии агроландшафта и др.

Инновационная функция отражает потребности и возможности использования методов генной инженерии, биотехнологий, средств защиты биологических объектов от болезней и вредителей, другие инновационные достижения в области сельского хозяйства. В сфере переработки сельскохозяйственного сырья также используются биотехнологии, обеспечивающие сохранность и качество продукции. Инновационная функция реализуется в сфере управления и экономического регулирования благодаря применению прогрессивных методов и новых технических возможностей.

Информационная функция характеризуется тем, что аграрная сфера в ходе выполнения ранее перечисленных функций сама

порождает (генерирует, передает) информацию в другие сферы, а также получает, перерабатывает и использует большие потоки информации. От своевременности ее получения и передачи, от ее достоверности зависят качество управленческих решений и выполнение всех функций АПС. Информационные технологии, включающие современные средства передачи и обработки данных, становятся стержнем для систем управления и регулирования на всех уровнях АПС.

Таким образом, многофункциональность АПС определяет специфику всего агропродовольственного сектора в структуре народного хозяйства. В свою очередь, эта специфика должна находить отражение в методологии анализа, прогнозирования, планирования и регулирования АПС.

В русле разрабатываемой теоретической концепции МФ АПС полезно рассмотреть вопрос о взаимосвязи и взаимодействии перечисленных функций. Сущность такой взаимосвязи состоит в том, что каждая из них может быть в полной мере реализована при адекватной развитости остальных четырех. И наоборот, если хотя бы одна функция не развита, она становится ограничением в реализации всех остальных. От степени системной реализации всех пяти функций во многом зависит интегральная эффективность агропродовольственного сектора в целом.

Приведем пример. Экономическая функция призвана обеспечивать продовольственную безопасность, что требует наращивания производства продовольствия, повышения его качества и снижения издержек. Для этого необходим переход на инновационные технологии в производстве и системе управления. Даже при наличии такого рода прикладных разработок их практическое применение наталкивается на дефицит подготовленных для этого кадров в самом производстве. В результате не решаются вопросы экологического характера, в том числе не применяются технологии поддержания почвенного плодородия. Главная причина кадрового дефицита – необеспеченность специалистов приемлемыми жи-

лицными и другими социальными благами. Все это, в свою очередь, осложняет выполнение информационных функций.

Исследования взаимосвязи и взаимовлияния функций можно представить с помощью логико-графической модели в виде пятиугольника. Такая модель позволяет наглядно отразить связи каждой функции со всеми остальными (рис. 2).

В данном графическом изображении многофункциональности АПС следует вы-

воляют получить запланированный результат, ведет к утрате части ресурсов, вызывает кризисные явления с их долго- и краткосрочными последствиями. Реализация каждой функции АПС сопряжена с определенными видами рисков. Их можно назвать функциональными рисками.

Для экономической функции характерны производственные риски, отражающие влияние погодных условий на результаты производства продукции и издержки; ценовые

Рис. 2. Взаимосвязь основных функций в АПС

делить внутренний (заштрихованный) пятиугольник. Это – «поле» интегральной многофункциональности АПС. Именно в этом «поле» формируются два основных результативных свойства АПС: эффективность и конкурентоспособность. Кроме того, выделяются десять треугольников – «поля» взаимодействия нескольких функций. Данный прием логико-графического моделирования помогает структурировать проблемы многофункциональности при проведении анализа АПС, разработке прогнозов его развития, а также при обосновании агропродовольственной политики с соблюдением принципа многофункциональности АПС.

Важнейшей составляющей теоретической концепции многофункциональности АПС должен стать блок исследования и управления рисками агропродовольственного комплекса. Известно, что риски в социально-экономических и экологических системах связаны с неопределенностью внешних условий и внутренних факторов, что не поз-

воляет получить запланированный результат, ведет к утрате части ресурсов, вызывает кризисные явления с их долго- и краткосрочными последствиями.

При выполнении социальной функции опасны риски сокращения населения и исчезновения сельских населенных пунктов; риски недофинансирования развития социальной инфраструктуры; риски сельской безработицы; риски ухудшения здоровья сельских жителей под влиянием алкоголизма и др.

Для экологической функции характерны риски потери почвенного плодородия сельскохозяйственных угодий; риски нарушения условий водопотребления в производственной и социальной сферах; нарушения и утраты агроландшафтов и др.

При выполнении инновационной функции возникают риски не получить желаемые результаты научных исследований, риски реализации инновационных проектов, риски недофинансирования НИР и НИОКР и пр.

Для информационной функции характерны риски недостоверности или искажения информации; риски применения неадекватных методов ее обработки и интерпретации

результатов; риски технических сбоев в информационных системах и пр.

Можно предположить, что под влиянием различной комбинации перечисленных функциональных рисков формируется своеобразный *интегральный риск*, присущий *многофункциональной природе АПС*. Управление функциональными рисками и интегральным риском – сверхсложная задача. Пока наука находится только в преддверии ее осознания и постановки.

II. Результаты и проблемы практической реализации многофункциональности АПС

Из огромного числа проблем многофункциональности выделим *три*, для которых характерны своеобразные переплетения двух и более функций и образование «*критических узлов*». Это – некоторые аналоги онкологических образований в человеческом организме. В каждом случае необходимо выделять *индикаторы* наличия такого узла, *причины его* образования, *угрозы* и *последствия* его разрастания (своеобразные метастазы) и возможные способы преодоления (врачевания).

Первый узел – низкая конкурентоспособность сельскохозяйственного производства и его продукции.

Второй узел – социальная *непривлекательность сельской жизни* во многих регионах страны.

Третий узел – постепенная утрата главного незаменимого природно-производственного ресурса – *пахотных земель*.

Низкая конкурентоспособность сельскохозяйственного производства и его продукции. *Первым индикатором* низкой конкурентоспособности сельского хозяйства России в масштабах мирового рынка являются незначительные объемы продукции и отсутствие позитивной динамики за последнее десятилетие. Даже в лучшие годы удельный вес РФ на мировом рынке не превышал 1,5%. Единственным исключением является экспорт зерна, который возрос за последние годы до 16 млн тонн.

Второй индикатор – сохранение на протяжении нескольких десятилетий *значительного объема импортной* продовольственной

продукции в структуре потребления населения. Например, в потреблении мяса доля импорта доходит до 60%. в крупных городах. В целом в системе продовольственного обеспечения импорт превышает 35%.

Третий индикатор – сохранение или даже увеличение числа сельскохозяйственных организаций с низкой рентабельностью производства. Ценовые соотношения продукции промышленного производства, приобретаемой сельским хозяйством, и продукции, производимой и реализуемой аграрным сектором, складываются с постоянными финансовыми потерями для сельского хозяйства.

Корни *причин*, вызвавших образование этого критического узла, уходят в минувшие десятилетия прошлого века и лежат в глубинах бывшей социально-экономической системы. Сельское хозяйство к началу 90-х годов не обладало адаптационным потенциалом для встраивания в жесткую рыночную систему. К тому же аграрная политика вплоть до 2000 г. не способствовала укреплению, а прямо вела к утрате такого потенциала. Достаточно назвать три показателя: в 2000 г. по сравнению с 1990 г. объем производства аграрного сектора в сопоставимых ценах сократился в 2 раза; поголовье крупного рогатого скота – на 47,9%, количество тракторов – в 1,4 раза. Приходится признать, что российская аграрная реформа 90-х годов не привела к развязыванию критического узла в аграрной экономике, а затянула его еще туже.

Угрозы и последствия низкой конкурентоспособности российского АПС: утрата или существенное снижение продовольственной безопасности страны, деформирование межотраслевой структуры экономики, ослабление воспроизводственного потенциала во всем АПС и его аграрном секторе. Все эти угрозы приобретают еще более драматические оттенки в условиях нарастающего мирового кризиса.

Следует, однако, принять во внимание не только угрозы, но и объективные конкурентные преимущества российского сельского хозяйства. Это – лучшая, чем во многих странах мира, обеспеченность земельными ресур-

сами, прежде всего наиболее ценными из них – черноземами, а также водными ресурсами. Важным природным фактором является разнообразие сельскохозяйственных зон с юга на север и с востока на запад. Природно-климатическое районирование помогает компенсировать потери урожая вследствие погодных катаклизмов в одних зонах за счет получения высоких урожаев в благоприятных погодных условиях других зон.

Несомненно, что для использования конкурентных преимуществ природно-климатического характера необходима долгосрочная агропродовольственная политика, которая была бы способна отразить многофункциональную природу АПС.

Попытки разработать такую аграрную политику были предприняты в новом столетии путем реализации ПНП «Развитие АПК» (2005 г.). Позитивно надо оценить принятие Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.), и особенно «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» (2007 г.).

Социальная непривлекательность условий сельской жизни для значительной части населения во многих регионах страны. Известно, что сельское население в России составляло в 2000 г. 39,2 млн чел., или 27% всего населения страны. В 2008 г. на селе проживало 38,2 млн чел., или 27% населения РФ.

Индикаторами непривлекательности социальных условий сельской жизни можно считать низкий уровень обеспеченности услугами здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания. За время «реформ» 90-х годов для сельских жителей значительно ухудшились возможности трудоустройства, особенно в регионах явного свертывания сельскохозяйственного производства. В настоящее время общая сельская безработица составляет 12%, а в ряде регионов – даже более 30 (автономные республики ЮФО). Соотношение числа умерших к числу родившихся в 2006 г. составляло 1,53 раза (в городе – 1,44 раза).

Причины социального критического узла в многофункциональной структуре АПС – урбанизация жизни населения СССР и отточный принцип финансирования социальной инфраструктуры села. Кризис 90-х годов нанес непоправимый удар по социальной инфраструктуре села. Прекратили свое существование и без того не многочисленные объекты культуры (клубы, библиотеки), спортивные сооружения в сельской местности. Произошло вымывание кадров специалистов сельского хозяйства и неизбежная утрата производственного потенциала сельскохозяйственных организаций.

Последствия и угрозы – деформируется демографическая структура села и нарушаются воспроизводственные возможности населения, снижается уровень здоровья и в целом качество жизни, нарастает дефицит специалистов и даже работников массовых профессий (трактористов, комбайнеров, доярок). Продолжается процесс массового исчезновения деревень вследствие миграции молодежи и вымирания старшего поколения. Доля населения, живущего за чертой бедности, составляет 44,3%, превышая критический уровень в 4,4 раза, в городе такое превышение составляет 2,5 раза [5].

Меры смягчения и преодоления этой критической ситуации связаны в первую очередь с повышением уровня и стабильности доходов сельской семьи за счет более эффективной занятости в сельскохозяйственном и других видах производства на селе. Сохраняются возможности увеличения доходов от личного подсобного хозяйства при использовании различных форм кооперации для реализации производимой продукции, кредитования. Социальная инфраструктура села может быть существенно улучшена за счет целевого финансирования в рамках региональных программ с поддержкой федерального бюджета. Действующая в настоящее время Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года» оказала пока незначительное влияние на решение проблемы комплексного переустройства сельских территорий. Вряд ли оставшиеся четыре года выполнения этой

программы при неизбежном сокращении финансирования позволят получить позитивные результаты.

Постепенная утрата части незаменимого природно-производственного ресурса — пахотных земель. Индикаторами этого критического узла является сокращение используемых сельскохозяйственных и, в первую очередь, пахотных угодий. Только за 2007 г. 700 тыс. га пашни переведены в другие категории земель. В целом из 122 млн га пашни фактически не используется около 30 млн га. Один из индикаторов — снижение почвенного плодородия и деградация систем мелиорации.

Причины негативных процессов — прекращение деятельности большого числа сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств, деградация пахотных угодий и выведение их в категорию земель запаса, сенокосов и пастбищ; фактическое прекращение в течение 90-х годов финансирования масштабных работ по мелиорации сельскохозяйственных земель, ухудшение агротехники, сокращение объемов внесения органических и минеральных удобрений.

Возможные последствия — утрата главного конкурентного преимущества России — относительно высокого уровня пашнеобеспеченности (0,83 га на душу населения при среднем в мире — 0,2 га) и снижение уровня продовольственной безопасности страны, отсюда — еще большая непривлекательность условий жизни в сельской местности, обострение социальной напряженности и стагнация производства.

Пути преодоления. Попытки решать проблему рационального землепользования предпринимались с 2001 г. В настоящее время действует Государственная программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы». Однако размеры и порядок ее финансирования не дали пока ожидаемого результата. В настоящее время необходимо существенное увеличение объемов финансирования мероприятий по поддержанию почвенного плодородия в

основных регионах сельскохозяйственного производства за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, за счет доходов рентабельных предприятий и частных инвесторов. Необходимы меры по снижению налоговой нагрузки и обеспечению льготного кредитования для сельскохозяйственных организаций, которые реализуют проекты по мелиорации сельскохозяйственных угодий, по возвращению в оборот пашни и обеспечивают ее эффективное использование.

Таким образом, даже на примере трех критических узлов напряженности можно проследить взаимовлияние различных функций АПС. Понимание как позитивного, так и, возможно, негативного влияния частных (функциональных) эффектов на интегральный эффект многофункциональности АПС позволит лучше обосновать меры государственной аграрной политики и разрабатывать стратегию развития АПС страны, регионов, отдельных сельскохозяйственных организаций.

III. Возможные направления научных исследований многофункциональности АПС для совершенствования аграрной политики

Надо признать, что некоторые позитивные меры в аграрной политике России за последние четыре года не привели к ожидаемому системному результату. Между тем, именно эти годы были благоприятны по погодным условиям и финансовому макроэкономическому состоянию страны. Волны мирового финансового кризиса, «накрывшие» Россию в конце 2008 года, осложняют проведение аграрной политики, в которой нашли бы отражение особенности многофункциональной природы сельского хозяйства и всего АПС [5]. Однако новые обстоятельства не снижают, а повышают требования к научному обеспечению процессов «выживания» сельского хозяйства, сохранения и приращения его потенциала. Это в полной мере относится к проблемам использования его многофункционального характера.

Какие же направления исследований и методы их проведения приобретают сейчас дополнительную значимость и неотложность?

Следует исходить из того, что природа многофункциональности имеет конкретное содержание и конкретные формы в каждом регионе страны. Все зависит от географического положения, природно-климатических условий, численности населения, национальных традиций, структуры экономики, состояния социальной инфраструктуры села, от наличия конкурентных преимуществ регионального АПС на внутреннем продовольственном рынке и для выхода на внешние рынки.

Для разработки дифференцированной аграрной политики на федеральном уровне необходимо иметь своеобразный «многофункциональный портрет» АПС федеральных округов и субъектов Федерации. Аналогичная задача возникает и для регионального уровня по отношению к районным системам. Конечно, такие исследования ведутся не первый год, особенно силами региональных агроэкономических институтов и сельскохозяйственных академий [6, 8, 11, 12]. Известны результаты исследований, проводимых Уральской сельскохозяйственной академией и Институтом экономики Уральского отделения РАН по Уральскому ФО, по Свердловской области и другим субъектам этого округа. Плодотворно сотрудничают в Приволжском ФО Институт аграрных проблем РАН и Институт экономики сельского хозяйства РАСХН. Аналогичные исследовательские тандемы сложились в остальных федеральных округах. Научными организациями накоплен богатый аналитический материал, разработаны и применяются разнообразные методики исследований. К сожалению, их обобщение и консолидация практически не проводятся. Другой недостаток состоит в том, что в каждом институте слишком велика тематическая дифференциация разработок (по сферам и отраслям, по видам сельскохозяйственной продукции, по типам организаций, отдельным функциям управления и пр.). Явно недостаточна методологическая интеграция исследований,

необходимая для изучения природы многофункциональности региональных АПС. Это отрицательно сказывается на разработке мер государственной поддержки сельского хозяйства, долгосрочных прогнозов и пятилетних региональных программ развития сельского хозяйства и регулирования продовольственных рынков.

Возникает вопрос: нужно ли вообще разрабатывать интегрирующую компоненту в контексте изучения многофункциональной природы национального и регионального АПС? Если это принципиально необходимо, то какова логика, последовательность таких исследований?

На первый вопрос можно ответить положительно. Так называемая интегрирующая компонента открывает возможности объективно оценивать состояние АПС страны и региона с позиций внутренней сбалансированности выполняемых ими функций. Появляется более надежная основа распределения ограниченных бюджетных ресурсов для поддержки аграрной сферы и в стабильных, и в кризисных условиях.

На второй вопрос также можно ответить положительно. Существуют приемы интегральной оценки состояния объекта. Примером может быть работа, проводимая в рамках Мониторинга состояния социально-трудовой сферы села. На основе семи показателей, взвешенных по их значимости, дается сводная оценка ситуации и причин, вызывающих наибольшее беспокойство в социальной жизни села [5].

Интегральная оценка МФ может быть представлена обзорной системой количественных и качественных показателей (характеристик), отражающих реализацию всех пяти функций АПС страны и регионов.

В настоящее время в ВИАПИ разрабатывается методика интегральной оценки уровня многофункционального развития АПС. Смысл этой методики – измерить степень достижения некоторых обоснованных нормативов по каждой функции на основе данных статистики и с учетом экспертных оценок специалистов. Экспериментальная проверка методики будет проведена во второй половине 2009 года на материалах

развития АПС трех федеральных округов – Центрального, Южного и Уральского. В каждом из этих округов выделено по два субъекта Федерации с относительно высоким и относительно низким уровнем развития АПС.

В заключение надо отметить, что высшим интегральным критерием выполнения агропродовольственного сектором его функций является *продовольственная безопасность страны*. Существенным элементом ее институциональной основы является *Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации*. «Этот документ представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы, основные направления и механизмы государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны» [13, с. 3]. Практическая реализация Доктрины в большой мере будет зависеть от уровня научных разработок, включая проблемы многофункциональности агропродовольственного сектора.

Список литературы

1. Коллективная монография «Интеграция аграрных рынков: методология, анализ тенденций, перспектива». / кол. авт. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». 2005. 313 с.

2. Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения. / кол. авт. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2008. 384 с.

3. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007

4. Состояние и меры по развитию агропромышленного комплекса Российской Федерации»: ежегодный доклад / МСХ РФ. М.: ООО «Столичная типография», 2008.

5. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию / МСХ, ВНИИЭСХ, Центр Всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села: ежегодный доклад (девятый выпуск). М., ВНИИЭСХ 2008

6. *Костяев А.И.* Региональные агроэкономические исследования. Методология и методы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ГАСХ, 2003. 285 с.

7. *Милосердов В.В.* Мировой продовольственный кризис: особенности его проявления в России // Аграрный вестник Урала 2008. № 6.

8. *Неганова В.П.* Развитие сельского хозяйства региона на основе оптимизационного моделирования // Экономика региона. 2008 №2.

9. *Неганова В.П.* Эволюция агропродовольственной политики современной России. // Теория эволюции социально-экономических систем» под ред. акад. А.И. Татаркина, акад. В.И. Маевского; РАН УрО Институт экономики М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2008.

10. *Петриков А.В.* Теоретические и политические аспекты многофункциональности сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007. N 12.

11. *Пустуев А.Л., Контева Л.А.* Стабилизация развития региональной агропромышленной системы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. N 3. С. 16–17.

12. *Семенов А.И.* Инновационные и стратегические направления развития АПК: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2006. 960 с.

13. *Ушаев И.Г.* Основные положения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2008 №12.